

Для русской молодежи более важными, чем для представителей молодого поколения других этносов, являются такие основания отождествления с российской идентичностью, как ощущение сопричастности к исторической судьбе страны и чувство причастности к единому культурному пространству. Для представителей народов Кавказа и других этносов наиболее значимым представляется наличие российского гражданства и чувство единства многих народов под крылом общего государства¹.

Таким образом, первичным звеном роста гражданской идентичности дагестанской молодежи является обеспечение важного конституционного принципа – равенства всех граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии.

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*

Абдулагатов З.М.*
ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
(Часть 1)

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.03

***Аннотация.** Автор на основе социологических опросов разных лет показал экстремальности религиозного сознания мусульман, обучавшихся в исламских учебных заведениях Республики Дагестан. Приведена статистика исламского образования в республике. Выявлены факторы, усиливающие роль религиозного мировоззрения в социализации молодежи Дагестана. Обсуждаемые вопросы рассмотрены с позиций интересов светского государства в решении проблем общественной стабильности,*

¹ Сериков А.В., Скуднова И.Б. Специфика формирования региональной идентичности молодежи Юга России // Социально-гуманитарные знания, 2013. – № 7. – С. 299.

* Абдулагатов З.М., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (г. Махачкала), e-mail : zaid48@mail.ru

© Абдулагатов З.М., 2021

формирования светской правовой культуры, противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: *экстремальность сознания; исламские учебные заведения; Дагестан; Россия; фундаментализм; экстремизм; общеобразовательная школа.*

Введение

Вопросы экстремизма и терроризма все еще остаются проблемными для Российского государства. В Северо-Кавказском регионе эти негативные явления имеют преимущественно религиозный, точнее – исламский характер. На территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в 2020 г. было нейтрализовано более 20 участников террористических ячеек, задержано более 70 их пособников, а также 480 граждан, находящихся в розыске.

Обнаружено и уничтожено более 100 объектов инфраструктуры бандподполья¹.

Весьма важная статистика экстремизма, о которой мало говорят, имеет в своей основе финансовое обеспечение экстремистской деятельности. Значимость такого рода статистики обусловлена акцентом внимания на фактор поддержки экстремизма и терроризма частью мусульманского населения. Пособники экстремистов вкладывают в это дело деньги, и немалые, что опровергает, хотя бы частично, распространенное объяснение экстремизма как обычного бандитизма, как желания заработать из-за бедности. Финансирование религиозного экстремизма – это деятельность определенной части населения, направленная на достижение своих целей. Основываясь на данных Межрегионального управления Росфинмониторинга, «Российская газета» дает Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму путем отмывания доходов, полученных преступным путем, и к финансированию терроризма. Начиная с конца 2013 г.

¹ Моллаев А. Безопасность на Северном Кавказе оценена на отлично // Дагестанская правда. 03.02.2021.

автором проанализирован ряд Перечней такого рода¹. Из всего списка были проанализированы наиболее значимые по исламской активности пять субъектов Российской Федерации: Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Татарстан. Бросается в глаза значительное превышение числа граждан, вошедших в Перечень и являющихся выходцами из Дагестана за 2013–2016 гг., общее количество которых составило 32,6%, т.е. почти треть всего российского списка.

Статистика экстремистской деятельности после 2016 г. не дает оснований считать, что экстремистская активность дагестанцев пошла на спад. Она скорее изменила формы своего проявления. Так, по данным Межрегионального управления Росфинмониторинга, количество дагестанцев в одном из списков граждан, причастных к экстремистской деятельности и терроризму, опубликованном в январе 2017 г., – 25,3%², в конце 2018 г. – 24,1%³. В списке, опубликованном в начале 2019 г., их было 38,3%⁴. В основном это лица моложе 30 лет, т.е. молодое поколение Республики Дагестан.

Общее количество вошедших в Перечень дагестанцев в проанализированных списках 2013–2016 гг. оказалось почти в два раза больше, чем в остальных республиках вместе взятых, т.е. Чеченской Республике, Республике Ингушетии, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Татарстан. В процентном выражении это отношение равно 32,6 к 16,6. В Татарстане этот показатель оказался равным 1,1%.

Наблюдаемый в последнее время спад показателей терроризма не должен вводить в заблуждение. Говорить о снижении показателей экстремистской и террористической активности можно лишь в относительных оценках развития событий. Сирийский конфликт, связанный с деятельностью ИГИЛ⁵, стал своего рода «отдушиной» для жителей Северного Кавказа, страдающих от насилия экстремистов и террористов, так как произошел массовый отток экстремистски настроенных граждан в Сирию. По информа-

¹ См.: Перечень дополнен // Российская газета. 15.11.2013; 15.01.2014; 27.04.2015; 20.07.2015; 21.08.2015; 14.09.2015; 19.10.2015; 17.11.2015; 14.03.2016; 6.04.2016; 18.05.2016.

² Перечень дополнен // Российская газета. 20.01.2017.

³ Перечень дополнен // Российская газета. 19.09.2018.

⁴ Перечень дополнен // Российская газета. 11.01.2019.

⁵ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

ции главы ФСБ А.В. Бортникова, в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне Исламского государства и других отрядов воевали свыше 4 тыс. дагестанцев¹. Этнолог А. Ярлыкапов считает, что таковых было не меньше 5 тыс.² Это «верхушка айсберга» в показателях распространения радикального салафитского течения в исламе среди дагестанцев.

Современные адепты экстремизма и терроризма стали больше уделять внимания работе в информационном поле. Объектом их интересов становится молодежь, в особенности школьного возраста.

Автор исходит из того, что является неправильным связывать истоки исламского экстремизма на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, исключительно с внешним влиянием, однозначно отождествляя внешний религиозный фактор с проявлениями радикального салафизма. Во-первых, салафитские идеи, лидеры – носители этих идей и их последователи были известны в истории Дагестана начиная еще с XVIII в.³ Во-вторых, исламский экстремизм и терроризм могут иметь место и в так называемом традиционном, не отождествляющем себя с радикальным салафизмом, и даже просто с салафизмом, исламе. Не всякое салафитское течение в исламе приводит к экстремизму, не всякий традиционализм есть умеренность в религиозном сознании и поведении. Известный лидер радикального религиозно-политического ислама Багаутдин Магомед 27 мая 1997 г. в ответ на вопрос о признании мазхабов сказал: «Мы признаем имамов – основателей мазхабов как великих ученых». На вопрос о его принадлежности к одному из мазхабов он ответил: «Поскольку я вырос в шафиитском мазхабе, то отношусь к шафиитскому, но мы стараемся не нарушать и другие мазхабы»⁴.

¹ Алиев Ш. Размен позиций // Черновик. 21.10.2016.

² Тлисовас Ф. Эксперты: «репрессивная» политика Кремля толкает тысячи людей в ряды ИГИЛ // WWW. Golos-ameriki.ru/a/russia-isis-dagestan/3238957. html. (дата обращения: 23.10.2016).

³ Крачковский И.Ю. Дагестан и Йемен // Избранные сочинения : Издательство АН СССР. Москва ; Ленинград, 1960. – Т. VI. – С. 574–584; Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Достоверные ответы благочестивому брату / пер. с арабского Ш.Ш. Шихалиева // Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. Приложение. – Махачкала, 2008. – С. 195; Мантаев А.А. Суфизм и ваххабизм в Дагестане в конце XIX – начале XX века // Исламская цивилизация 2005. № 1.

⁴ Мантаев А.А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2001. – С. 138.

Исследователи отмечают тот факт, что в военных событиях в Чечне в 90-е годы прошлого века на одной стороне оказались и «ваххабиты», и «традиционные» суфии¹. В свое время муфтий Чеченской Республики А.Д. Шамаев, министр МВД Республики Дагестан А. Магомедтагиров, да и не только они, заявляли о том, что вербовка в «ваххабиты» идет в основном в тарикатских суфийских мечетях, и такая работа вводится преимущественно среди молодежи.

Главный вопрос, лежащий в основе исламского экстремизма, состоит в том, насколько мусульманин способен мирно адаптироваться к существующим условиям жизни, конфессиональным и светским. Автор исходит из того, что ислам играл и играет положительную роль в регулировании нравственных основ дагестанских мусульман, общественной жизни жителей республики и их социального поведения. В то же время считать объективной существующую у части мусульман, особенно у исламских лидеров и представителей властных структур, оценку, что «в исламе нет экстремизма», или же что экстремизм имеет место исключительно в отдельно взятых исламских течениях, нет оснований. Воспитание и образование в исламских учебных заведениях (ИУЗ), как и вообще исламское сознание, больше соответствовали бы объективным явлениям в исламе, интересам самого ислама, а также общества и государства, если бы основывалось на следующих принципах:

а) ислам, как и все мировые религии, несет в себе добро, терпимость, согласие;

б) как и в других сложных явлениях человеческого духа, в исламе были, есть и возможны в будущем такие составляющие, которые наносят вред как самому исламу, так и обществу и государству. Они связаны как со сложными объективными историческими процессами, в которых оказывалось исламское сознание, так и субъективными моментами.

Объектом данного исследования были студенты и учащиеся исламских учебных заведений Дагестана. Целью исследования было выявление экстремальных черт исламского сознания обучающихся в исламских учебных заведениях республики. Под экстремальностями исламского сознания понимались его крайности, определяющиеся рамками закона и способные иметь свое нежелательное с точки зрения интересов государства и общества развитие в направлении применения практики экстремизма и терроризма.

¹ Черниченко Т. Опасная игра терминов и ее последствия // Ислам на Северном Кавказе: истории и современность. – Прага, 2011. – С. 164.

Контексты становления исламского образовательного процесса в Дагестане

Процессы становления религиозной образовательной системы в постсоветской России имели свои контексты идеологического, политического, правового и другого характера. Изменилась государственная идеология в отношении религии, был принят ряд законов, определяющих место религии, религиозного образования и воспитания в обществе. Появились социальные институты, активно реализующие религиозный интерес в образовательной сфере государства. В северокавказских республиках с мусульманским населением религиозное образование и воспитание наряду со светским образованием стали двумя главными траекториями социализации молодых людей.

1. Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устранил в Законе СССР (от 1 октября 1990 г. № 1689-І «О свободе совести и о религиозных организациях») статью об отделении школы от церкви (религиозных организаций)¹. В Законе РФ «О свободе совести, и о религиозных объединениях» говорится о возможности участия в образовательном процессе детей вне рамок образовательной программы² религиозных организаций «по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей», а также администрации светских образовательных учреждений и органов местного самоуправления. Таким образом, в 2003 г. Приказом Министерства образования РФ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» религиозные организации получили пропуск в систему школьного образования³.

2. В России нарушен баланс в пропаганде идей религиозного и светского мировоззрения в обществе. Идеология «Единой России» есть идеология «российского консерватизма», о чем партия

¹ Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-І «О свободе совести и религиозных организациях». Ст. 6 // <https://base.garant.ru/6334103/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/> (дата обращения: 09.02.2021).

² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 4. – Москва, 1997.

³ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» // Российская газета. 13.08.2003.

заявила на своем 11 съезде, состоявшемся 21 ноября 2009 г.¹ Российский консерватизм, как и вообще консерватизм, делает особый акцент на вопросах возрождения религиозных традиций и веры. И часто это делается вопреки светским интересам общества. Например, по инициативе религиозных лидеров оказалась закрытой деятельность такой светской просветительской организации как общество «Знание», которая в новых условиях могла бы продолжить работу по популяризации и распространению научных знаний. Причина закрытия была весомая – популяризация современных естественно-научных знаний входит в конфликт с традиционными религиями, например, по теории эволюции, или истории возникновения Земли. Деятельность общества «Знание» способствовала бы укреплению светских основ общественной жизни. К мнению научной интеллигенции о необходимости возрождения общества «Знание» власть не стала прислушиваться. Такая ситуация обеспечила преимущество религиозным образовательным учреждениям в области формирования религиозного мировоззрения у молодежи.

3. Государственная политика современной России в сфере образования с самого начала была основана на том, что школа обязана предоставлять только «образовательные услуги». Хотя в последних редакциях закона ставится проблема воспитания подрастающего поколения, дается определение данного понятия², но вопрос о его содержании в практике школьного образования остается проблемным и дискуссионным. Среди 15 глав и 111 статей закона нет ни одной, где вопросы воспитания рассматривались бы отдельно и по существу. Школа по закону не несет ответственности за воспитание детей: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей»³. Признание идеологического разнообразия (ст. 13, п. 1 Конституции РФ), невозможность государственной идеологии в сфере воспитания (ст. 13, п. 2), исключительность прав родителей в воспитании детей (ст. 38, п. 2) ставят сложные вопросы перед общеобразовательной школой. Разумеется, учитель не отстранен полностью от воспитательной работы с

¹ «Российский консерватизм» стал официальной идеологией «Единой России» // <https://ria.ru/politics/20091121/194856090.html> (дата обращения: 11.10.2017).

² Закон 273-ФЗ Об образовании в РФ. – 2018. Ст. 2, п. 2 // <https://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/2/> (дата обращения: 14.09.2018).

³ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. Ст. 38, п. 2. // <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 06.02.2021).

детьми. Но получается, что он отстранен от главных вопросов воспитания, связанных с выбором между светским и религиозным мировоззрением. По сути, более 40 тыс. учителей Республики Дагестан, имеющие почти ежедневный контакт с более чем 400 тыс. учеников общеобразовательных школ, в указанном мировоззренческом смысле воспитательную работу проводить не могут.

По данным социологического опроса, 31,0% учителей считают бесполезной воспитательную работу в школе из-за таких внешних факторов влияния, как мечеть, исламское образование и воспитание в примечетских школах, систематическая воспитательная работа религиозных лидеров в общеобразовательной школе, исламское воспитание в семье и др. Еще 20,3% опрошенных указывают на то, что школа не имеет четких ориентиров воспитательной работы. «Школа, согласно Конституции РФ, не обязана воспитывать», – ответили 14,2% респондентов, «Школа не знает, как привести различные мировоззренческие установки – религиозные, светские, в единые, общепринятые нормы» – 6,3% респондентов. Сложившаяся ситуация создает благоприятные условия для усиления роли религиозного образования и воспитания. В ряде населенных пунктов Дагестана, в частности в Гимрах, Балахани, Губдене, Гурбуки, выявлены случаи, когда дети перестают посещать общеобразовательные школы, но обязательно получают религиозное образование¹. Это является одной из главных причин отсутствия должной роли общеобразовательной школы в профилактике экстремизма и терроризма. Она же – благоприятный контекст усиления религиозной социализации в обществе.

4. Религиозными лидерами России вначале были инициированы факультативные уроки по обучению «религиозным культурам» в светской школе. Позже, в 2012 г., в школьную программу были введены обязательные уроки по «Основам религиозных культур и светской этики».

5. На уровне школьного образования внедрение религии в светскую образовательную систему не завершилось. С 1 сентября 2014 г. в России вступил в силу приказ Министерства образования и науки РФ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования в подготовке кадров высшей квалификации (аспирантура) по направлению «теология». Научная интеллигенция России в лице десяти академиков, среди которых были лауреаты Нобелевской премии В.Л. Гинзбург и

¹ Магомедов З. Молодежный экстремизм // Молодежь Дагестана. 29.01.2010.

Ж.И. Алфёров, выступила против внесения специальности «теология» в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК). В письме поднимался вопрос о невозможности введения в школах России обязательного предмета «Основы православной культуры», так как речь идет не о культурологическом предмете¹. Естественно, то же самое относится и к «Основам исламской культуры».

6. Многообразие исламских траекторий социализации в регионах формирует внутриконфессиональные конфликты. Они становятся проблемными как для светского государства, так и для самих конфессий, что имело и имеет место в республиках Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария и Ингушетия. Начиная со второй половины 80-х годов прошлого века там возникали конфликты между представителями суфизма и «ваххабизма».

В данной ситуации государственная позиция в решении проблемы исламской социализации выразилась в выборе «традиционного» для региона «истинного» ислама. Таковым в Республике Дагестан среди господствующих суннитских направлений явился суфизм (аскетически-мистическое направление в исламе – тасавуф). Как следствие, официальная система исламского образования в республике оказалась подчиненной «суфийскому» Муфтияту Республики Дагестан, и это несмотря на то что салафитская оппозиция суфизму в республике неоднократно и остро ставила перед государством вопрос о своих правах на самостоятельную республиканскую организацию, а также на салафитски ориентированные учебные заведения. В частности, Ассоциация мусульманских богословов Дагестана «Хайа» (АМБД «Хайа») в своем обращении к Президенту Республики Дагестан² выразила свои намерения добиться права на организацию системы исламского образования. Но все обращения остались без внимания. Данное обстоятельство лишило салафитски настроенных мусульман Дагестана получения желаемого образования. Тем не менее такого рода образование в отдельных примечетских школах и на дому осуществляется и оно абсолютно неподконтрольно государству.

7. Изменившаяся ситуация в исламских приоритетах государства должна, в соответствии с политическими установками,

¹ Открытое письмо десяти академиков РАН Президенту Российской Федерации В.В. Путину // <https://www.skeptik.net/religion/science/10academ.htm> (дата обращения: 08.02.2021).

² Обращение АМБД. «Хайа» // Настоящее время. 01.10.2010.

привести к согласованному, мирному сосуществованию в светском государстве религиозных и светских образовательных систем. Тем не менее это сосуществование есть не тождество, а диалектическое единство, которое предполагает наличие противоположностей. Согласно философским принципам диалектики, одна из противоположностей в единстве противоположностей бывает определяющей, доминирующей. Дуализма сущности нет. Противоположностям светского и религиозного отдельные эксперты не без оснований дают масштабный внутрироссийский и даже глобальный межкультурный характер. Так, митрополит Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси, утверждает, что основной конфликт российской современности, особенно на Северном Кавказе, – это конфликт между светским и религиозным. По его мнению, идет конфликтный процесс, суть которого есть «глобальное столкновение между двумя моделями цивилизации – секулярной и религиозной... Тень этого конфликта недавно легла на Северный Кавказ....»¹. Разрешение конфликта на Северном Кавказе Патриарх Кирилл усматривает в том, что народы, исповедующие ислам, могли подчиниться нормам шариата, а не общероссийским законам. Данная конфессиональная точка зрения находит более широкое выражение в высказывании о неоправданной монополии секулярного гуманизма и либерализма на философское обоснование наиболее значимых общественных решений.

Точка зрения митрополита Кирилла была принята межрелигиозным форумом в ноябре 2000 г. в г. Москве, где лидеры основных российских конфессий собрались за одним столом. По сути был принят программный документ, где духовные лидеры России утверждают необходимость исключительности приоритетов религиозных ценностей в общественной жизни и государственном правовом пространстве. Естественно, что эти установки общего характера переносятся на российскую образовательную систему. Общей для конфессиональных кругов России является точка зрения, согласно которой в России нужно бороться против «монополии атеистических взглядов в системе государственного образования»². При этом естественно-научное, атеистическое, светское отождествляются.

¹ Право выбора. Новый взгляд на истоки религиозных конфликтов // НГ – Религии. 29.11.2000.

² Что волнует верующих и власть. – «НГ – Религии». 31.01.2001.

Нужно признать, что религиозные лидеры достаточно объективно оценили как сложившуюся политическую ситуацию, так и свои интересы и возможности в образовательной системе России.

Из истории исламского образования в Дагестане: причины приоритета исламских ценностей

Первое медресе в Дагестане появилось в конце XI в. в селении Цахур. Об этом со ссылкой на А.Н. Генко пишет проф. Г.Ш. Каймаразов¹. А.Н. Генко ссылается на автора XIII в. Закария ал-Казвини. Как на важнейшее событие в распространении ислама в Дагестане на появление переписчиков в Цахуре указывает и известный востоковед А.Р. Шихсаидов. По его мнению, первое медресе в Цахуре появляется в XI в.²

Почти тысячелетнее развитие исламского образования в Дагестане подтверждает мысль о том, что для дагестанцев исламская культура является жизненно важной составляющей их этнических культур. Уровень вовлеченности дагестанцев в исламскую культуру через образовательную систему можно понять по оценке И.Ю. Крачковского: «Дагестанцы и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом»³.

По свидетельству историков, обучающихся исламу в мактабах, медресе и индивидуально в XIX в. в Дагестане было достаточно много. Очень убедительна в этом смысле цитата П.К. Услара: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать свое учение... они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 и более лет, перехода из одного училища в дру-

¹ Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. – Москва ; Ленинград, 1941. – С. 99–100.

² См.: Гамзатов Г.Г., Саидов М.С.Д., Шихсаидов А.Р. Сокровищница памятников письменности // Ежегодник Иберийско-кавказского языковедения. – Вып. IX. – Тбилиси, 1982. – С. 218.

³ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. – Москва; Ленинград, 1960. – Т. VI. – С. 615.

гое, более известное ученостью преподавателя»¹. На следующем этапе выпускник медресе мог продолжать учебу у мусульманского ученого – алима. В каком-то смысле для дагестанцев это было высшее мусульманское образование своего времени.

Еще одна, возможно самая распространенная форма исламского образования, – это учеба на дому, основной целью которой было обучение детей чтению Корана². Можно сказать, что именно благодаря этой форме обучения в условиях жесткой атеистической идеологии советского периода российской истории сохранились не только исламские образовательные традиции, но и традиции исламского вероисповедания. Обучение исламу на дому не могло контролироваться государством в той мере, как организованное в форме мактабов и медресе. Отдельные малочисленные группы дагестанских мусульман смогли сохранить богатые библиотеки исламской литературы, занимались как самообразованием, так и обучением у более продвинутых в исламском образовании соотечественников. В рукописном фонде Отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук в настоящее время имеются около 6 тыс. арабских и тюркоязычных рукописей по исламской тематике. Арабоязычная литература прошлых веков до сих пор имеет широкое распространение в личных библиотеках дагестанцев. Эти обстоятельства позволили сохранить исламскую мысль и впоследствии дали возможность достаточно быстро восстановить систему исламского образования в постсоветском Дагестане.

Исследователи пытались выяснить причины столь высокого интереса дагестанцев к арабскому языку, к арабской культуре. Этот интерес академиком Г.Г. Гамзатовым видится в том, что процесс овладения арабским языком есть отражение духовной потребности горского населения в знаниях и приобщении к достижениям мировой цивилизации. Действительно, арабский язык был, наряду с иранским и турецким и даже превосходя их, одним из наиболее привлекательных, изящных языков, который прокладывал путь к ценностям развитой исламской цивилизации. Хорошо известно, что в Средние века Арабский Восток славился своими

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Абхазский язык. – Тифлис, 1887. С. 3–4.

² Каймарзоров Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. Москва: Издательская фирма «Восточная культура», 2001. С. 116–117.

достижениями в самых различных областях науки: философии, астрономии, логике, математике, географии, медицине, химии и др.

Директор Института языка и литературы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук А.Т. Акамов выразил другую точку зрения: «Этническая и языковая пестрота Дагестана, вероятно, способствовала широкому распространению арабского языка как средства общения, доступного значительной части населения, в частности духовенству»¹. Владение арабским языком становилось в то время обязательным элементом для каждого образованного мусульманина.

Действительно, арабский язык был своеобразным проводником в Дагестан не только религиозных идей. Не заменив местных языков в быту, он вместе с тем стал основным языком литературы, науки, образования, делопроизводства, актовых материалов, частной и официальной переписки. Был он и средством межнационального общения для более чем 30 коренных национальностей, живущих на данной территории. Все это в значительной степени определяло высокую роль мусульманских образовательных сетей в жизни дагестанского общества. Тем не менее такой ответ на вопрос о причинах развитости мусульманского образования в дореволюционном Дагестане остается незавершенным.

В современном Дагестане русский язык имеет твердые позиции. Он является не только языком межнационального общения, но и открыл дагестанцам широкие возможности доступа к мировой науке и культуре. В то же время огромная тяга к исламскому образованию, к исламской культуре, которая намного превосходит подобные тенденции в других субъектах Российской Федерации, в Дагестане сохраняется.

Причины интереса населения Дагестана к исламскому образованию имеют в основном религиозно-сакральный, связанный с вероисповеданием, мировоззренческий характер. Главной причиной интереса к исламскому образованию, по данным опроса среди дагестанцев, обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях, является возможность «быстрого и качественного освоения арабского языка»². Об этом говорят почти 60% опрошенных. Справедливо предположить, что этот интерес не связан с необходимостью

¹ Акамов А.Т. Духовная литература кумыков (XVII – нач. XX в.). – Махачкала, 2008. С. 22.

² Абдулагатов З.М. Дагестанцы в исламском образовательном процессе: за другими знаниями // Россия и мусульманский мир, Москва, 2020. – № 3 (15). С. 50.

удовлетворения светских культурных ценностей. Данное предположение находит свое подтверждение в результатах опроса, проведенного автором в 2019 г.¹ Как оказалось, относительное большинство учащихся 10–11-х классов общеобразовательных школ в Дагестане склонно приобщиться к восточной (Саудовская Аравия, Ирак, Сирия и др.) культуре, что составило 39,6% опрошенных. А к западной модели (США, Франция, Италия и др.) – всего 5,4% опрошенных. К западной и восточной – 27,5% опрошенных. Похожие результаты получены и старшим научным сотрудником отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН М.А. Расуловым² в ходе социологических опросов среди школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений Дагестана в 2018 г.

(Окончание статьи в следующем номере.)

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*

Боташева А.К.*

ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.04

***Аннотация.** Политическая элита – это часть социума, которая зарекомендовала себя на политическом олимпе как претендующая осуществлять властные полномочия, претендующая на управление массами. Политическую элиту порождает в большей мере социальное неравенство, нежели разница в таланте или индивидуальные духовные или иные различия. Большое значение имеют элитное образование, успех в про-*

¹ Выборка составила 619 респондентов. Опросом были охвачены семь из 10 городов республики и 27 сельских населенных пунктов.

² *Расулов М.А.* Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик молодежи (на примере Республики Дагестан) // Рукописный фонд Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 1214. 282 л. 2016–2018 гг.

* Боташева А.К., профессор кафедры журналистики, медиакommunikаций и связей с общественностью, Институт международных отношений, Пятигорский государственный университет, e-mail : ab-ww@mail.ru

© Боташева А.К., 2021